
КОРОНАЦИОННЫЙ СПИСОК ЛЕТОПИСИ СМБАТА ГУНДСТАВЛЯ:
СИРУИ, ВЛАДЕТЕЛЬ СИМАНАКЛЫ

САМВЕЛ Л. ГРИГОРЯН (МОСКВА)

Важнейшим источником сведений о знати Армянского королевства Киликии (далее – АКК) периода Левона I Рубеняна (1187/98 – 1219) является перечень его вассалов, а также высших иерархов церкви, присутствовавших на торжествах коронации 6 января 1198 г. Этот документ включен в Летопись, приписываемую Смбату Гундстаблю (далее Летопись Смбата). По версиям списков Летописи – венецианского и эчмиадзинского – мы имеем два немного отличающихся варианта перечня¹.

В отличие от аналогичного документа древней и раннесредневековой Армении (Գահնաւակ – «тронная грамота») знатные персоны коронационного перечня Летописи Смбата² упорядочены по географии их владений, а не согласно весу и значимости при монаршем дворе. Соответственно, каждое имя перечисления сопровождается названием одного (чаще всего), двух или нескольких замков (гаваров). При этом формулы представления бердатэров (владельцев крепостей) коронационного списка венецианской и эчмиадзинской рукописей неодинаковы. Продемонстрируем это на примере одного из персонажей нашего исследования. В тексте первой рукописи он представлен как ишхан Бардзрберда Геворг (Իշխան Բարձրբերդի Գեորգ), в тексте второй – как парон Геворг, владелец Бардзрберда (պարոն Գեորգ տէր Բարձրբերդի)³.

География коронационного списка Летописи Смбат а начинается с юго-востока АКК – крепостей и гаваров Сев Лерна (хребет Аманос). Следуя в северном направлении, перечисление достигает на участке замков Сарвандикар (Սարվանդիքար)⁴ – hАрон (Հարոն) – Симанакла (Սիմանակալա) областей среднего течения реки Пирам (Джахан), после

---

¹ *Միջին Այսրիկի տարեգրքը, աշխատասիրությունը Հ. Մերմերի վ. Ազրյանի, Վենետիկ, 1956.* – URL <http://www.digilib.am/digilib/?menu=&wrk=285&wtrpg=0&aupg=0> (01. 10. 2012), год 647; *Le comte de Sempad. Chronique du royaume de la Petite Arménie.* – *Recueil des historiens des Croisades, Documents arméniens* (далее – RHC DA I), т. 1. Paris, 1869, p. 634 – 638.

² Здесь и далее, говоря о коронационном перечне (списке) Летописи Смбата, будем иметь в виду только его «светскую» часть.

³ *Միջին Այսրիկի տարեգրքը.* Указ. раб., год 647; *Le comte de Sempad.* Указ. раб., с. 637.

⁴ По версии венецианской рукописи – Сарвандав (*Սարվանդաւ*), эчмиадзинской – Сарвандикар (*Սարվանդիքար*): (см. *Միջին Այսրիկի տարեգրքը.* Указ. раб., год 647; *Le comte de Sempad.* Указ. раб., с. 636).

Некоторые ишханы-пароны коронационного списка известны и по другим источникам (включая собственно текст Летописи Смбата), однако многие из упомянутых в этом перечне лиц более нигде не обнаруживаются, до сих пор не идентифицированы и потому представляют особую загадку для комментаторов. Далее попробуем прояснить детали личности одной из самых загадочных персон списка. Вопросы вызывает не только происхождение этого исторического лица, но также имя и даже его половая принадлежность. Речь идет о «шестом номере» коронационного списка, который записан как «ишхан Симанаклы Сируһи» (իշխանիմ Սիմանակլայիմ Սիրուհի) или «парон Сируһи, владелец Сманаклы» (պարոն Սիրուհի սեր Սմանակլայիմ)¹³.

Несмотря на то, что имя у этого лица женское, еще в XIX в. комментаторы коронационного списка Летописи Смбата – в частности, Эдуар Дюлорье и Гевонд Алишан – не были уверены в принадлежности рассматриваемого персонажа к женскому полу и допускали обратное¹⁴. Основаниями для их сомнений послужили, вероятно, следующие обстоятельства. Во-первых, титулы-звания Сируһи (ишхан, парон) употреблены в форме мужского рода. Во-вторых, присутствие женщины в перечне вассалов тагавора – явление весьма необычное, из ряда вон выходящее (среди остальных персон списка лиц «слабого пола» не наблюдается). Ведь если Сируһи действительно женщина, например, дочь и наследница бывшего владельца Симанаклы, то тогда следует объяснить, почему Левон Рубенян не воспользовался своим правом сюзерена выдать ее замуж за одного из своих вассалов. Или просто по состоянию на день коронации Левона I ее брак еще не был устроен?¹⁵

Сомнения в принадлежности Сируһи к женскому полу подвигли Дюлорье и Алишана к следующей версии. Они обратили внимание на то, что собственные имена некоторых персонажей Летописи Смбата и ее коронационного списка включают в себя титульную составляющую.

¹³ *Մի քանի Սյրուհի տիտղոսներ*. Указ. раб., год 647; *Le connetable Sempad*. Указ. раб., с. 636.

¹⁴ E. Dulaurier. *Étude sur l'organisation politique, religieuse et administrative du royaume de la Petite-Arménie à l'époque des croisades*. Paris, 1862, p. 80; Ղ. Ալիշան. *Սիրուհի. Համադրություն Հայկական Գիշերահյոյ եւ Լեւոն Սեծագործ. Վենետիկ, 1885, էջ 200*:

¹⁵ Подобным образом, воспользовавшись своим правом сюзерена, Левон V Люзиньян (1374 – 1375) «осчастливил» бывшего оруженосца Со́йе Дулсара (Sohier Doulzart, Soherius de Sarto, Sohier Doulcart), который возглавлял небольшой отряд, проводивший короля в Сис. В день своей коронации (14 сентября 1374 г., праздник Воздвижения Креста Господня) Левон V посвятил Дулсара в рыцари, сделал маршалом королевства и выдал за него Фими, вдову своего дяди Бозмунда, графа Корикоса. Бозмунд Люзиньян был убит за 30 лет до описываемых событий, в ноябре 1344 г. Невеста, которая была намного старше жениха, принесла новоиспеченному маршалу графский титул. (см.: J. Dardel. *Chronique d'Arménie. – Recueil des historiens des Croisades. Documents arméniens*, t. 2. Paris, 1906, p. 30, 54, 66; V. Langlois. *Documents pour servir à l'histoire des Lusignans de la Petite Arménie (1342 - 1394)*. Paris, 1859, p. 27; W. H. Rüdert-Collenberg. Указ. раб., табл. III (H2), персонa 167).

Например, «ишхан Баграса Атан» списка (հշխանն Պաշրիւս Ստանն), фигурирует в Летописи как Сиратан (Սրիստան)¹⁶. Начальная часть имен владельцев замков и городов на западе королевства Керсака и Керварда¹⁷ указывает на ношение их обладателями греческого титула «кир». По тому же принципу образовалось имя жены короля Левона II (1269–1289) Керан (от «кир Анна»)¹⁸. Дюлорье и Алишан предположили, что за именем Сирухи может скрываться некий сир по имени Ухи. Виктор Ланглуа писал о существовании сира Ухи (Սիր Ուիի) более определенно¹⁹. Правда, Алишан оговаривал неизвестность, необъяснимость и сомнительность этого предполагаемого мужского имени²⁰. Мы поддерживаем это замечание. На наш взгляд, можно найти иное, более очевидное объяснение имени Сирухи, мужскому роду ее титула, самой ее личности и факту присутствия в списке вассалов Левона I²¹.

Для этого, прежде всего, следует вспомнить подробности истории Симанаклы. После того как в 1175 г. заговорщиками был убит в Сисе Млех Рубенян (1170–1175), пароном Армянским стал его племянник Рубен III (1175–1187), старший брат будущего короля Левона I. Узнав о произошедших в Сисе событиях, католикос Григор IV Отрок (1173–1193), отправился туда и увез в свою резиденцию Ромклу вдову Млеха, которая приходилась ему сестрой. А Рубен III – вероятно, в стремлении не испортить отношения с влиятельнейшим семейством Пахлавуни (к которому принадлежали Григор IV и его сестра), а возможно также отвести от себя подозрения в организации убийства Млеха – передал вдове последнего, как утверждает Сирийский Аноним 1234 г., крепости Кефа д Сарнуд (Քեֆս դ-Սարնուդ), Симан (Սիման) и Банбин (Բանբին)²². Мы согласны с мнением Мисака Дджеваирджяна, что речь в данном

¹⁶ *ՄՄԲԻՄ ՍԿԻՐԻՍԿԻՆ*. Указ. раб., годы 647, 668; *Ղ. ԱԼԻՉՈՒՆ*. Указ. раб., с. 200.

¹⁷ *ՄՄԲԻՄ ՍԿԻՐԻՍԿԻՆ*. Указ. раб., год 647.

¹⁸ *Հայերեն ձեռագրերի հիշատակարաններ, ՏԳ դար, կազմեց Ա. Ա. Մաթևոսյան. Երևան, 1984, էջ 329–330.*

¹⁹ V. L a n g l o i s. Le tresor des chartes d'Armenie ou cartulaire de la chancellerie royale des Roupeniens... Venise, 1863, p. 118.

²⁰ *Ղ. ԱԼԻՉՈՒՆ*. Указ. раб., с. 200.

²¹ Поскольку имя владельца Симанаклы в обоих вариантах списка совпадает и, насколько нам известно, не допускает разночтений, полагаем излишним развивать версию, что ишханом Симанаклы на самом деле мог быть некто носящий мужское имя Сирун (*սիրուն*), имевшее распространение в разных сословиях населения АКК и Приевфратья. Среди его носителей памятные записи рукописей XIV вв. упоминают, в частности, Сируна, отца Ованнеса Кракци, и сира Сируна, хранителя покоев короля Левона IV (1320 – 1342). См.: *ՏԳ դարի հայերեն ձեռագրերի հիշատակարաններ, կազմեց Լ. Ա. Խաչիկյան, Երևան, 1950, էջ 134, 294–296, 429–430:*

²² *Անանի Եղեւոցի ժամանակագրություն.– Օտար աղբյուրները Հայաստանի և հայերի մասին, 12. Ստրական աղբյուրներ, հ. Բ, Երևան, 1982, էջ 135, Anonymi auctoris chronicon ad A. C. 1234 pertinens, trad. par A. Abouna, II, Louvain, 1974, p. 133; ՄՄԲԻՄ ՍԿԻՐԻՍԿԻՆ*. Указ. раб., год 624; *Լ. Տեր-Պետրոսյան*. Указ. раб., т. 2, с. 150–152; W. H. R y d t - C o l l e n b e r g. Указ. раб., табл. I (Rup.), персона 14, IV (SP).

случае идет о Сарвандикаре, то есть Сарвандском камне (у Анонима «Сарнудский камень»), Симанакле и Ванавере²³. Вероятно, данный случай представлял собой получение так называемой «вдовьей части (доли)» – известной норме и практике того времени, согласно которой жена после кончины мужа имела право на какой-либо феод или феоды из состава его бывших владений²⁴.

Заметим, что первые два топонима соседствуют в коронационном списке Летописи Смбата (их разделяет только hАрон), а третий в нем отсутствует. Расположенный на юго-востоке АКК замок Сарвандикар охранял Мари (Մարի), один из горных проходов Сев Лерна. Его руины сохранились приблизительно в 22 км северо-восточнее

современного г. Османие²⁵. Что касается локализации Симанаклы, то по версии Хансгерда Хелленкемпера, развалины этого замка сохранились у села Бабаоглан, расположенного вблизи населенного пункта Каратепе, примерно в 20 км севернее Османие²⁶. На факт расположения Симанаклы в юго-восточной части АКК указывает и то, что это владение фигурирует как один из соседних ориентиров в грамоте Левона I о пожаловании Амуты (руины близ пункта Г,кчедам, примерно в 25 км северо-западнее г. Османие) Тевтонскому Ордену²⁷. Развалины же крепости hАрон, размещенной автором коронационного списка между Сарвандикаром и Симанаклой, находятся в районе населенного пункта Дюзичи²⁸. Это приблизительно в 35 км северо-восточнее г. Османие, в 25 км восточнее Симанаклы-Бабаоглана и примерно на таком же расстоянии к северу от руин Сарвандикара.

Треугольник, образуемый Сарвандикаром, hАроном и Симанаклой, упирается основанием в горы Аманоса (Сев Лерна), а острием (Симанакла) направлен в сторону северной части Киликийской Равнины и столичного Сиса. Расстояние между Сарвандикаром и Симанаклой – около 40 км. Коль скоро эти два владения можно назвать близкорасположенными, то, вероятно, и третий переданный вдове Млеха замок следует в первую очередь искать в тех же местах. Точная локализация Ванавера нам неизвестна, но поскольку он упоминается также в хартии Балдуина Марашского²⁹, то предполагаем, что он мог быть расположен

²³ *Միջին Արևելքի Երկրագրություն*. Указ. раб., с. 230, прим. 420.

²⁴ В. П. Степаненко. Цицилия, «дама Тарса и сестра короля». – «Византийский временник». М., 1990, 151, с. 121.

²⁵ F. Hild und H. Hellenkemper. *Tabula Imperii Byzantini*, Band 5. Kilikien und Isaurien, T. 1. Wien, 1990, p. 396.

²⁶ H. Hellenkemper. *Burgen der Kreuzritterzeit in der Grafschaft Edessa und im Königreich Kleinarmenien*. Bonn, 1976, p. 135–136; R. W. Edwards. *The fortifications of Armenian Cilicia*. Washington D. C., 1987, p. 84.

²⁷ *Tabulae Ordinis Theutonici ex tabularii regii Berolinensis codice potissimum*, ed. E. Strehlke. Berlin, 1869, p. 37.

²⁸ F. Hild und H. Hellenkemper. Указ. раб., с. 245.

²⁹ *Codice diplomatico del Sacro Militare Ordine Gerosolimitano*, ed. S. Paoli, t. 1. Lucca, 1733, p. 41.

в Сев Лерне, между Марашем, с одной стороны, и Сарвандикаром с Симанаклой, с другой.

Спустя 22–23 года после убийства Млеха и передачи его вдове (имя которой вышеприведенный сирийский источник, к сожалению, не упоминает) Сарвандикара, Симанаклы и Ванавера, в статусе владетеля³⁰ второго из этих замков обнаруживается некая персона с женским именем Сируһи. Закономерно предположить, что она и есть вдова Млеха (у нас нет оснований исключать, что она могла быть жива в 1198 г.).

Кстати, это предположение легко объясняет из ряда вон выходящий случай присутствия женщины в коронационном списке вассалов Левона I. Безымянная вдова Млеха являлась дочерью Васи́ла Пахлавуни, владетеля Каркара. Близкая родственница армянских католикосов – Григор III (1113–1166) и Нерсес IV Благодатный (1166–1173) приходились ей дядьями, а Григор IV Отрок был ее братом³¹ – она, несомненно, пользовалась их защитой и покровительством, что подтверждают описанные выше события 1175 г.

Хотя правящие Рубеняны относились к родне и потомству Млеха весьма настороженно, а порой и враждебно (история с ослеплением Горга, сына Млеха³²), тем не менее, они – до поры – не лишали своих неугодных родственников владений и уживались с ними на земле Киликии. Рубен III и первый король Армении Левон I, вероятно, опасались таким шагом вызвать гнев очередного католикоса из дома Пахлавуни, лишиться его расположения и содействия, особенно необходимое в те годы, когда правящие Рубеняны стремились возложить на свою голову королевскую корону (1180–1190). В год коронации Левона I католикосом был кузен вдовы Млеха Григор VI Апират (1194–1203), помазавший первого короля Армении. Таким образом, и отнятие у сестры, позже кузины католикоса ее владений, и принужденная выдача ее замуж за одного из вассалов, неминуемо привели бы Рубена III и его брата короля Левона I к острому конфликту с Ромклой. Поскольку источники о таком конфликте ничего не сообщают, то можно заключить, что братья на него не решились³³. Это обстоятельство укрепляет наше предположение, что Сируһи, владетель Симанаклы коронационного

³⁰ Несмотря на то, что согласно версии настоящей статьи Сируһи принадлежит к женскому полу, полагаем не совсем правильным применять в отношении нее слово «владетельница». На наш взгляд, термины «собственник», «владетель» в равной степени применимы к персонам обоих полов, а применение их «женских» соответствий «собственница» и «владетельница» зачастую неоправданно.

³¹ W. H. R E d t - C o l l e n b e r g. Указ. раб., табл. IV (SP).

³² *ՄԷՐ ՄԻՐ ՄԻՐ ԵՒՆ.* Указ. раб., год 658; *Հայերէն ձեռագրերի հիշատակարաններ, ԺԳ դար, էջ 88:*

³³ Такое громкое и важное событие вряд ли было бы обойдено вниманием хронистов. Например, конфликты Левона I с католикосами Григором V Каравежем (1193 – 1194) и Ованесом VI (1203–1221) довольно подробно освещены в Летописи Смбата (см.: *ՄԷՐ ՄԻՐ ՄԻՐ ԵՒՆ.* Указ. раб., годы 643, 656, 660).

списка (1198 г.) есть вдова Млеха, владетель Сарвандикара, Симанаклы и Ванавера (1175 г. или вскоре после) Хроники Анонима.

Следует поискать объяснение, почему в коронационном списке Сарвандикар является владением уже не Сируһи, а кузена Рубена III и короля Левона I Смбата, представителя одной из ветвей рода, которого принято называть Хетумян³⁴. При каких обстоятельствах вдова Млеха могла потерять Сарвандикар? Мы полагаем, что это произошло вследствие событий, связанных с взятием Рубена III в заложники в Антиохии в 1185 г. В числе владений, истребованных и полученных Боэмундом III Антиохийским в качестве выкупа, хронисты упоминают Тил, Мсис, Сарвандикар и гавар Чкер³⁵. Как видно по географии коронационного списка, потеря этих пунктов и областей армянами была кратковременной. Тем не менее, Сарвандикар – после того как он вновь стал армянским – вероятно, не вернулся к вдове Млеха, а был пожалован упомянутому Смбату. Нам представляется, что этот шаг правящего Рубеняна вряд ли мог вызвать острый конфликт с представителями дома Пахлавуни, поскольку те были тесно связаны с родом Смбата. Последний приходился племянником Бакурану, мужу дочери Зоравара Пахлавуни и кузины вдовы Млеха. Это не единственная родственная цепочка, связывавшая Смбата с вдовой Млеха Рубеняна, поскольку он являлся к тому же внучатым племянником ее матери Маремик (так же, как и Смбат, происходившей из Хетумянов)³⁶.

В том, что конфликт с католикосом в случае враждебных действий правящих Рубенянов по отношению к вдове Млеха, скорее всего, имел бы место, можно убедиться на примере событий 1207–1211 гг., когда Левон I заключил в темницу зятя католикоса Ованеса VI (1203 – 1221) Генриха (Հեռի) и его сыновей Костанца (Շուստից), Жослена (Ճուսիս) и Балдуина (Պալաուին)³⁷, отняв их владения³⁸. Это немедленно вызвало вражду между королем и католикосом, которая была урегулирована только в 1211 г., после того как скончался ставленник Левона I

³⁴ Смбат Сарвандикарский являлся сыном Васака, упоминаемого в коронационном списке в качестве владельца Аскуроса, а в Летописи Смбата Гундстабля также и Ламоса. Васак был братом Риты, матери Рубена III и короля Левона I (см.: *ՄՄԲԻՄ ՄԿԿԻՄ ՄԿԿԻՄ*. Указ. раб., годы 614, 647; W. H. R u d t - C o l l e n b e r g. Указ. раб., табл. II (H1), персона 59).

³⁵ *ՄՄԲԻՄ ՄԿԿԻՄ ՄԿԿԻՄ*. ձԱՈԶ. ԲՈՒ., չՏՊ 634; *Մաճնուկի քահանայի Անեցւոյ Հաւարմունքի գրքոց պատմագրաց, աշխատասիրութեամբ Արշակ Տէր-Միքիէանի, Վաղարշապատ, 1893*, URL <http://www.digilib.am/digilib/?menu=&wrk=267&wrpg=0&aupg=0> (05.10.2012), *Զ քիչ ՈԼԴ (634), Անանունի Պատմութիւն ւրբոց հարցն վերոց. – Լ. Տէր - Պէտրոսյան*. Указ. раб., т. 2, с. 525–526.

³⁶ W. H. R u d t - C o l l e n b e r g. Указ. раб., табл. II (H1), персоны 40, 43 и 59, IV (SP).

³⁷ Там же, табл. II (H1), персоны 55, 55a-d, 56. По меньшей мере, трое из этих лиц, а то и все четверо, присутствуют в коронационном списке (см.: *ՄՄԲԻՄ ՄԿԿԻՄ ՄԿԿԻՄ*. Указ. раб., год 647; *Le conpitable Semrad*. Указ. раб., с. 637–638).

³⁸ Отнятые владения представителей этого семейства – Селевкию, Норберд (Castellum novum) и Комартиас (Camardesium) – Левон I пожаловал Ордену Госпитальеров (см.: *L a n g l o i s. Le tresor...*, p. 112 – 114).

«антикатоликос» Давид и были отпущены из темницы родственные Ованесу VI узники³⁹.

В связи с этим показательно, что враждебные действия Левона I против сына Млеха Горга (Геворга) – ослепление и отнятие владений, вероятно Бардзрберда⁴⁰ – произошли в 1209 г., то есть, уже после того, как скончался последний католикос из дома Пахлавуни Григор VI Апират (1203 г.)⁴¹. В Летописи Смбата ишхан Горг назван «сыном Млеха от незаконного брака»⁴², но на достоверность этого свидетельства мы не полагаемся. Вероятное нахождение во владении Горга одного из самых значимых родовых гнезд семейства Рубенян, Бардзрберда, а также отрицательное отношение Смбата Гундстабля и его родных к персоне Млеха и его потомству (из-за конкуренции в борьбе за верховную власть), побуждает с особым вниманием относиться к любой информации Летописи Смбата в отношении последних. Тем более, что именно отец Смбата Гундстабля и короля Хетума I (1226–1269) Константин упоминается через несколько лет после ослепления Горга (из-за оговора «злых и лживых людей») в качестве владельца отнятого у сына Млеха Рубеняна Бардзрберда⁴³. На наш взгляд, события и обстоятельства, изложенные в данном абзаце, показывают обоснованность версии, что Геворг Бардзрбердский коронационного списка и сын Млеха Геворг, он же Горг⁴⁴, есть одно и то же лицо.

О судьбе же Сирухи после 1198 г. ничего не известно. В датированной 1277 г. памятной записи Евангелия упоминаются владельцы Симанаклы ишханац ишхан Хетум и его отец Левон⁴⁵. В приложении к Летописи Смбата – списке маршалов АКК – фигурирует парон Торос,

³⁹ *ՄՄբ ր ւ ն Մ ւ շ ր ւ շ ւ չ ւ ն*. Указ. раб., годы 656, 660.

⁴⁰ Там же, год 658; *Հայերեն ձեռագրերի հիշատակարաններ, ժԳ դար, էջ 88, Լ. Տեղ-Պեղ և նր և յ ւ ն*. Указ. раб., т. 2, с. 219–220, 273–274.

⁴¹ *ՄՄբ ր ւ ն Մ ւ շ ր ւ շ ւ չ ւ ն*. Указ. раб., год 652.

⁴² <..գիշխանն Գորգ, գորդի Մլեհին ոչ յորինաւոր ամուսնութենէ> (см.: *ՄՄբ ր ւ ն Մ ւ շ ր ւ շ ւ չ ւ ն*. Указ. раб., год 658):

⁴³ *Հայերեն ձեռագրերի հիշատակարաններ, ժԳ դար, էջ 511, Մ ւ Մ ն ւ է լ ք ւ հ ւ ն ւ շ Ա ն է ց ւ ն յ*. Указ. раб., год 667.

⁴⁴ В тексте Летописи Смбата этот ишхан назван Горгом, а во включенном в нее коронационном списке вассалов Левона I – Геворгом. В памятной записи, на которую мы выше ссылаемся, сын Млеха назван Геворгом. Также и другой персонаж коронационного списка, владелец Баграса Атан в самой Летописи, как мы уже отмечали выше, фигурирует как Сиратан. Меж тем во втором случае речь однозначно идет об одном и том же человеке (см.: *Լ.Տեղ-Պեղըրնյաւն*. Указ. раб., т. 2, с. 239–240). На наш взгляд, эти различия написания имени одного человека – следствие того, что коронационный список является вставкой в Летопись Смбата, и у этих двух произведений разные авторы и разное время создания. Коронационный список вассалов Левона I, присутствовавших на его коронации, очевидно, был составлен в дни этого праздника или вскоре после него, а Летопись Смбата была завершена (точнее, прервана) в 1270-е гг.

⁴⁵ *Հայերեն ձեռագրերի հիշատակարաններ, ժԳ դար, էջ 470–471:*

владелец Симанаклы⁴⁶. Оснований предполагать преемственную родственную связь наследования между Сирухи и этими ишханами у нас нет. Также ничего не известно о дальнейшей жизни вдовы Млеха после получения ею в середине 1170-х гг. от Рубена III трех крепостей.

Любопытно, что кузину жены Млеха, дочь Зоравара Пахлавуни (брата Василя Каркарского и католикосов Григора IV и Нерсеса IV), звали Тагухи (Թագուհի). Она и есть та самая вышеупомянутая жена владельца Паперона Бакура, дяди по матери Левона I⁴⁷. Ее имя имеет на конце суффикс «-у́хи» (ուհի), употреблявшийся в древнеармянском языке для образования как женских собственных имен (например, Тиграну́хи/Зару́хи/Смбату́хи от мужских имен Тигран/Зарех/Смбат⁴⁸ и т. п.), так и относящихся к женщинам нарицательных имен, к ряду которых и относится слово «тагу́хи» (թագուհի), означающее титулы «царица», «королева». Оно произведено указанным образом от соответствующей «мужской основы» թագ («венец», «корона»)⁴⁹.

Некоторые титулы и звания – в том числе, и женские – со временем становились собственными именами. В частности, так появились имена Ишхан/Ишхананун/Ишханик/Ишханак⁵⁰ (Իշխան/Իշխանանուն/Իշխանիկ/Իշխանակ – «князь», «княжич»), Патрик⁵¹ (Պատրիկ, от соответствующего византийского титула), Шахиншах⁵² (Շահնշահ – «царь царей»), Арк'а⁵³ (Արք – «царь»), Зоравар⁵⁴ (Զորավար – «военачальник», «полководец»), Марзпан⁵⁵ (Մարզպան – «наместник»), Сир⁵⁶ (Սիր

⁴⁶ Le connetable Sempad. Указ. раб., с. 680.

⁴⁷ Վ. Վարդանյան. Պահլավունիները Հայոց պետականության և հոգևոր անարտոնության պահպաններ, Երևան, 2008, էջ 138, W. H. Rьdt-Collenberg. Указ. раб., табл. I (Rup.), персона 14, II (H1), персона 43, IV (SP).

⁴⁸ Мовсес Хоренаци. История Армении. Ереван, 1990, с. 42–44, 92, 112.

⁴⁹ Э. Г. Туманян. Древнеармянский язык. М., 1971, с. 177.

⁵⁰ Հայերեն ձեռագրերի հիշատակարաններ, Ե-ՏԲ դդ., աշխատասիրությունը Ա. Ա. Մաթևոսյանի, Երևան, 1988, էջ 162–164, Հր. Աճառյան. Հայոց անձնանունների բառարան, հ. Բ, Երևան, 1944, էջ 386–387, Մսրատ Սյարապետ. Указ. раб., год 491; Товма Арцруни и Аноним. История Дома Арцруни. Ереван, 2001, с. 225; Мовсэс Каланкатуаци. История страны Алуанк. Ереван, 1984, с. 170, 239, прим. 94; Ованес Драсханакертци. История Армении. Ереван, 1984, с. 116.

⁵¹ Товма Арцруни и Аноним. Указ. раб., с. 157, 183, 187–188; Мовсэс Каланкатуаци. Указ. раб., с. 151, 153; Հայերեն ձեռագրերի հիշատակարաններ, Ե-ՏԲ դդ., էջ 200:

⁵² Հայերեն ձեռագրերի հիշատակարաններ, Ե-ՏԲ դդ., էջ 196, 304, Մսրատ Սյարապետ. Указ. раб., год 647; Киракос Гандзакци. История Армении. М., 1976, с. 129; Դիվան հայ վիմագրության, պր. I. Անի քաղաք, կազմեց Հ. Ա. Օրբելի, Երևան, 1966, էջ 5, 12, Վ. Վարդանյան, Указ. раб., с. 138, 192; W. H. Rьdt-Collenberg, Указ. раб., табл. II (H1), персона 54, IV (SP).

⁵³ Դիվան հայ վիմագրության, պր. I, էջ 50:

⁵⁴ Վ. Վարդանյան. Указ. раб., с. 127, 129, 138.

⁵⁵ Դիվան հայ վիմագրության, պր. VI. Բջևանի շրջան, կազմ. Ա. Ա. Ավագյան, Հ. Ա. Ջանիդլադյան, Երևան, 1977, էջ 85, 92, Հր. Աճառյան. Հայոց անձնանունների բառարան, հ. Գ, Երևան, 1946, էջ 244:

⁵⁶ ՏՂ դարի հայերեն ձեռագրերի հիշատակարաններ, էջ 274:

– фр. «сир»), Парон/Пароник⁵⁷ (Պարոն/Պարոնիկ, от «парон», «барон»), Авагпарон⁵⁸ (Ավագպարոն, от соответствующего титула, принятого в АКК) и аналогичные Мец’-парон⁵⁹ (Մեծպարոն) и Авагтикин⁶⁰ (Ավագտիկին – «старшая госпожа/княгиня»), Тагвор⁶¹ (Թագվոր – «тагавор», «царь», «король», «венценосец»), Тагуһи⁶² (Թագուհի – «царица», «королева», «венценосица»), Ишхануһи (Իշխանուհի – «княгиня») и др. Последнее из перечисленных имен принадлежало, в частности, матери Давтона и супруге Смбата, сына Васака, упомянутой на хачкаре 1156 г. монастырского комплекса Охти Ег’ци (Օխտի եղի), что в Арцахе, близ села Птрещик/Бадара⁶³. На наш взгляд, имя Сир-уһи образовано по аналогии с Таг-уһи и Ишхан-уһи, от мужского «титула» (формы обращения, звания) и имени сир/Сир франкского происхождения с добавлением женского суффикса -ուհի (-уһи).

Вероятно, собственное имя Сируһи – как и аналогичное мужское имя Сир – появилось в XII в., когда в эпоху Крестовых походов на землях Приевфратья, Киликии, Северной Сирии армянский мир вступил в тесное взаимодействие с латинским, и распространились браки между представителями армянской и франкской знати. Появление имени Сируһи в ряду собственных имен семейства Пахлавуни не удивляет и выглядит закономерным, поскольку духовные и светские князья этого рода имели владения во многих областях Приевфратья (замок Цовк по соседству с гаваром Тлук, Тлпашар, Пир, Каркар, Кяхта, Кесун и др.) – то есть, на территории, ставшей в самом конце XI – начале XII вв. первым из государств крестоносцев, Эдесским графством⁶⁴. В этот период франкские сеньоры стали соседями и сюзеренами Пахлавуни.

Уже в период Эдесского графства (1098–1150) либо вскоре после его падения слово «сир», которое изначально использовалось как форма обращения и «титульная приставка», начинает употребляться армянскими

⁵⁷ Հայերեն ձեռագրերի հիշատակարաններ, ԺԳ դար, էջ 453, ԺԴ դարի հայերեն ձեռագրերի հիշատակարաններ, էջ 3:

⁵⁸ ԺԴ դարի հայերեն ձեռագրերի հիշատակարաններ, էջ 48, 71, 142, 518, Դիվան հայ վիմագրության, սյր. I, էջ 50, Դիվան հայ վիմագրության, սյր. VI, էջ 74:

⁵⁹ Հայերեն ձեռագրերի հիշատակարաններ, ԺԳ դար, էջ 938, ԺԴ դարի հայերեն ձեռագրերի հիշատակարաններ, էջ 77, 198, 263, 363:

⁶⁰ Հայերեն ձեռագրերի հիշատակարաններ, ԺԳ դար, էջ 474–477, 929–930, ԺԴ դարի հայերեն ձեռագրերի հիշատակարաններ, էջ 34, 189, 226, 248, 370, 402, 421, 429, 476, 524, 559, 643:

⁶¹ Հր. Ա ճ ա ղ յ ա ն. Հայոց անձնանունների բառարան, հ. Բ, էջ 243–244:

⁶² Мовсэс Каланкатуаци. Указ. раб., с. 62–63; Հայերեն ձեռագրերի հիշատակարաններ, Ե–ԺԲ դդ., էջ 277, Հայերեն ձեռագրերի հիշատակարաններ, ԺԳ դար, էջ 95, 116–117, 614, 769, Հր. Ա ճ ա ղ յ ա ն. Հայոց անձնանունների բառարան, հ. Բ, էջ 241–243, Վ. Վ ա ղ յ ա ն յ ա ն. Указ. раб., с. 138; W. H. u d t - C o l l e n b e r g. Указ. раб., табл. IV (SP).

⁶³ Հ. Պ ե տ ղ ո յ ա ն. Խաչքար: Օազուր, գործառույթը, պատկերագրությունը, իմաստարանությունը, Երևան, 2008, էջ 307:

⁶⁴ G. D e d e y a n. Les Arméniens entre Grecs, Musulmans et Croises, vol. 2. Lisbonne, 2003, p. 1191–1210, 1229–1255, 1277–1287; L. Տ ե ղ - Պ ե տ ղ ո յ ա ն. Խաչակիրները և հայերը, հ. Ա, Երևան, 2005, էջ 416, 418, 420, 423–424, 427–428:

авторами как часть имени того или иного владельца. На это, в частности, указывает свидетельство продолжателя труда Маттеоса Урхаеци Григора Ереца, рассказавшего о мятеже некоего воина по имени Симон, из рода Сиримахи (նմն գորակնն յազգէ Սիրիմախէ... որմն սննն էր Սիմոն) против своего сюзерена графа Эдессы Жослена II в 1140 г.⁶⁵ Речь идет о франке Симоне, графе Рапана, чья дочь через несколько лет стала женой Тороса II Рубеняна (1145 – 1168)⁶⁶. Этот Симон был родственником и наследником Махи, графа Тлука, Айнтапа и Рапана (Մախի կոննն Տըրոյ, Այնթափայ և Ռափանայ)⁶⁷ – Григор Ерец в процитированном выше фрагменте как раз сообщает об их родстве. Очевидно, что Сиримахи Григора Ереца и Махи Маттеоса Урхаеци есть одно и то же лицо – обращение «сир» стало у позднего из этих авторов частью имени его персонажа.

Следует обратить внимание на то, что по соседству с Тлуком был расположен небольшой замок Цовк, который в те годы, когда Тлуком владел Махи, являлся резиденцией католикоса Григора III Пахлавунни (брата Василя, отца жены Млеха Рубеняна) и домом его родни⁶⁸. Такое соседство, как правило, приводило к заключению армяно-франкских брачных союзов – довольно многочисленных в ту эпоху. Эти союзы и служили основными «каналами» заимствования франкских имен, титулов. К сожалению, скудность сохранившейся генеалогической информации не позволяет нам ответить на вопрос, имели ли место случаи браков между женихами из рода Махи и невестами Пахлавунни. В то же время известно, что оба дома состояли в родстве с Рубенянами: Василь Пахлавунни породнился в 1130-х гг. с ишханом Леоном (1129–1137) Рубеняном⁶⁹, а наследник Махи граф Рапана Симон во второй половине 1140-х гг. – с сыном Левона Торосом II.

Трансформация обращения «сир» в собственное имя или часть имени, которую мы наблюдаем на примере «Сиримахи», не была единичным случаем. Об этом свидетельствуют приведенные выше примеры с собственными именами Сиратан и Сир. Год рождения дочери Василя Пахлавунни установить на основе сохранившихся данных невозможно, однако, принимая во внимание подробности биографии ее отца и брата, католикоса Григора IV (надо заметить, весьма скудные), можно прийти к заключению, что период, в пределах которого она могла

⁶⁵ Պատմութիւն Մատթէոսի սեծի քահանայի Ուրհայեցոյ, Գրիգոր երէց շարունակութիւնը, թիւ ԾԶԹ (589):

⁶⁶ В. П. Степаненко. Рубениды Киликии и графы Эдессы в первой половине XII в. (к структуре графства Эдесского). – Античная древность и средние века, вып. 25 (Византия и сопредельный мир). Свердловск, 1990, с. 151 – 152, 156 – 157.

⁶⁷ Պատմութիւն Մատթէոսի սեծի քահանայի Ուրհայեցոյ, սասն երրորդ, թիւ ԾԶԳ (573):

⁶⁸ Մ ս ր ա տ Ս ւ յ ա ղ ա յ է տ. Указ. раб., год 589; *L. S եր - Պ է տ ղ ն ս յ ն*. Указ. раб., т. 1, с. 353–354.

⁶⁹ Chronique de Michel le Syrien, patriarche jacobite d'Antioche, йд. et trad. en française par J. – B. Chabot, t. III. Paris, 1905, p. 244.

появиться на свет, следует очертить рамками конца 1130-х – начала 1150-х гг.⁷⁰ Заметим, что строки Григора Ереца о Сиримахи относятся к событиям 1140 г., но писались они, по всей вероятности, в 1162 г. или вскоре после⁷¹. Предшественник Григора Ереца Маттеос Урхаеци, чей исторический труд был прерван в 1136 г., называл графа Тлука, Аинтапа и Рапана короче – Махи⁷². Пример с Сиримахи показывает, что в том регионе и даже той области, где проживали и властвовали Пахлавуни, имела место тенденция трансформации обращения «сир» в часть собственного имени. Потому считаем вполне вероятным, что одну из дочерей Пахлавуни могли назвать Сируһи.

Что касается употребления ее титула-звания в форме мужского рода – «ишхан/парон» – то в этом нет ничего исключительного. Подобные случаи словоупотребления в отношении персон женского пола, происходивших из самых знатных и могущественных родов, в средневековых армянских источниках встречаются неоднократно. В качестве одного из примеров можно привести памятную запись Евангелия, написанного в утикском монастыре Таргманчац (Св. Переводчиков). В этом датированном 1312 годом тексте, в частности, упоминаются: ишхан Армянский Григор (Допян), владетель и парон Малого Сюника с Андабердом и Аканой, высоких гор озера Гегам и множества перечисленных гаваров, а также достойная всех похвал благочестивая супруга его, которую автор памятной записи называет парон Аспа (սիրնի Ասփա)⁷³. Эта знатная особа известна также как дочь «цареподобного» сюникского князя Тарсаича Орбеляна и внука «исконного самодержца высокого и великого Арцахского края, тагавора Хоханаберда» ҺАсан Джалала Дола⁷⁴. Таким образом, случай с Сируһи коронационного списка Летописи Смбата – не единственный, когда имя знатной особы женского пола сопровождается титулом-званием в формальной мужской форме.

Сируһи, как и другие бердатэры Киликии, Исавии и Памфилии, должна была присутствовать на церемонии коронации 6 января 1198 г., чтобы принести полагающуюся по процедуре вассальную клятву. В ее случае это имело дополнительный смысл: вдова Млеха присягнула в верности одному из тех, к кому перешла верховная власть над страной после убийства заговорщиками ее мужа⁷⁵. Отсутствие вдовы Млеха на церемонии означало бы вызов, брошенный Левону I.

Вышеприведенные свидетельства и аргументы дают основания для отождествления парона Сируһи владетеля Симанаклы коронационного

⁷⁰ W. H. Rudt - Collenberg. Указ. раб., табл. IV (SP).

⁷¹ Летопись Григора Ереца доведена до 1162 г.

⁷² Պատմութիւն Մատթէոսի մեծի քահանայի Ուտիկեցոյ, մասն երրորդ, թթ. ՇՀԳ (573), ՇՀԴ (574), ՍՄԲԻՄ ՍԿՄԻՍԿԵՄ. Указ. раб., год 573.

⁷³ ՄԴ Պարի հայերէն ձեռագրերի հիշատակարաններ, էջ 84 – 85:

⁷⁴ Там же; Мовсэс Каланкатуаци. Указ. раб., с. 240; Г. М. Григорян. Очерки истории Сюника IX – XV вв. Ереван, 1990, с. 99 – 100.

⁷⁵ Об узурпаторстве Млеха Рубеняна см.: Л. Сеп-Պետրոսյան. Указ. раб., т. 2, с. 128–157.

списка Летописи Смбата (1198 г.) с безымянной вдовой Млеха Рубеняна, сестрой католикоса Григора IV Отрока, получившей в 1175 г. (или вскоре после) во владение Сарвандикар, Симанаклу и Ванавер. Они же позволяют внести соответствующие дополнения в генеалогические древа семейств Рубенян и Пахлавунни.

ՍՄԲԱՏ ԳՈՒՆԴՍՍԱԲԼԻ ՏԱՐԵԳՐՔԻ ԹԱԳԱԴՐՈՒԹՅԱՆ ՑԱՆԿ.
ԻՇԽԱՆՆ ՍԻՄԱՆԱԿԼԱՅԻՆ՝ ՍԻՐՈՒԻԶԻ

ՍԱՄՎԵԼ Լ. ԳՐԻԳՈՐՅԱՆ (Մոսկվա)

Ա մ փ ն փ ու մ

Լեոն Ա արքային (1198 – 1219, իշխան/պարոն Հայոց 1187-ից) հնագանդ իշխաններից և բարձրաստիճան հոգևորականներից կազմված թագադրության ցանկը պահպանվել է Սմբատ Գունդստարլին վերագրված Տարեգրքում: Միմանակլայի տերը՝ Սիրուիին, ցանկի միակ իգական անունն է: Ըստ 1234 թ. Անանուն Ասորու՝ Միմանակլա բերդը Սլեհ Ռուբինյանի սպանությունից (1175 թ.) հետո դարձավ նրա այրու կալվածքը: Հիմնվելով այդ վկայության վրա՝ կարծում ենք, որ Պահլավունիներից սերված Սլեհի այրին (որի անունը չի պահպանվել) ու թագադրության ցանկի □իշխանն Միմանակլային՝ Սիրուիին □ միևնույն անձնավորությունն են:

THE CORONATION LIST OF THE CHRONICLE ATTRIBUTED TO SMBAT
THE CONSTABLE. SIRUHI, PRINCE OF SIMANAKLA

SAMVEL L. GRIGORYAN (Moscow)

Summary

The list of the vassals attended the coronation ceremony of Levon I (1198–1219), the founder of the Armenian kingdom (Cilicia), is preserved in the Chronicle attributed to Smbat the Constable. “Siruhi, prince of Simanakla” is the only female name in the list. According to the evidence of the Anonymous Syrian Chronicle of 1234, after killing Mleh Rubinyan (1175), the Simanakla fortress became his widow’s estate. Based on this evidence the opinion is advanced that Siruhi of Simanakla and the widow of Mleh Rubinyan (whose name isn’t preserved) are the same person.